

Неизвестно, сколько времени прошло, но Шэнь Юэтань, пребывая в полной темноте и непонимании, вдруг ощутил силу, которая резко потянула его вниз. Он растерялся, пытаясь сопротивляться, но это было бесполезно. В самый критический момент чья-то рука протянулась сверху, схватила его за запястье и потащила вперед.

Оказавшись на твердой поверхности, Шэнь Юэтань пошатнулся и упал на землю. Сила, тянувшая его, исчезла, и он, немного успокоившись, огляделся вокруг.

Комната, в которой он оказался, была узкой и тесной. Кроме огромного медного зеркала перед ним, здесь ничего не было. Перед ним стоял загадочный человек, полностью скрытый под серым плащом с капюшоном, закрывавшим даже лицо. Незнакомец молчал.

Шэнь Юэтань медленно поднялся на ноги и с недоумением спросил:

— Кто вы? Где я?

Незнакомец не ответил, лишь протянул сухую, как ветка, руку и указал на зеркало. Юэтань посмотрел туда, и его лицо мгновенно побледнело, а спина покрылась холодным потом.

В зеркале он увидел свое прежнее тело, аккуратно сшитое и скрепленное, с железными цепями, пронзающими суставы рук и ног. Тело было подвешено на черном железном кресте, голова безжизненно свисала в сторону, а кожа была темно-синей, как у призрака.

Вокруг креста стояли шестеро человек, одетых в белые одеяния с золотыми узорами — символы Секты Поиска Дао. Среди них были и седовласые старики, и молодые люди, все — сильнейшие практикующие секты. Во главе стоял его дядя Шэнь Хун, который вместе с остальными читал заклинания, явно пытаясь вызвать его душу.

Юэтань сразу все понял. Его душа, только что захватившая новое тело, была еще нестабильна, и он чуть не стал жертвой заклинания. Если бы не загадочный человек в сером плаще, его бы вернули в прежнее тело, где его ждали бы муки. Поэтому он поклонился незнакомцу и сказал:

— Благодарю вас, уважаемый, за помощь. Я, Юэтань, слаб и не имею ничего ценного, чтобы отблагодарить вас.

Наконец, незнакомец заговорил, его голос был хриплым и трудноразличимым, словно не принадлежал ни мужчине, ни женщине:

— Шэнь Хун намерен заполучить «Великую Сутру Пяти» любой ценой. В течение траура он не откажется от попыток вызвать твою душу. Я случайно спас тебя один раз, но не смогу делать это постоянно.

Сердце Юэтаня сжалось. Во-первых, в течение сорока девяти дней траура его душа будет нестабильна, и он не сможет сопротивляться заклинаниям. Во-вторых, кто этот человек, знающий такие секреты Секты Поиска Дао? Не зная, друг это или враг, он осторожно спросил:

— Пожалуйста, уважаемый, научите меня, как поступить.

Незнакомец повернул руку, и на его ладони появилась маленькая деревянная коробочка. Открыв ее, он показал зеленоватую пилюлю размером с жемчужину.

— Если хочешь спастись, прими это. Оно укрепит твою душу и скроет ее свет, что позволит тебе спокойно пережить траур. Но...

Юэтань подумал, что здесь кроется подвох, и терпеливо ждал продолжения.

— Есть одно условие, — продолжил незнакомец.

Юэтань поклонился:

— Пожалуйста, говорите.

Незнакомец кивнул:

— Ты понятлив. В обмен на эту пилюлю я возьму одну твою душу и один дух.

Юэтань был ошеломлен. Этот человек явно пользовался его бедой, требуя слишком многого. Сдерживая гнев, он тихо вздохнул:

— Если я потеряю душу и дух, даже если выживу, то стану дураком... Какая польза от такого спасения? Это невыгодная сделка.

Незнакомец усмехнулся и закрыл коробочку:

— Не зря ты сын Шэнь Цинпэна и Гуань Юэбай. Когда не дурачишься, ты спокоен и выглядишь как человек, способный на великие дела.

Юэтань ответил:

— Оказывается, вы знали моего отца. Прошу прощения за мою неучтивость.

Незнакомец сказал:

— Шэнь Юэтань, я не буду тебя обманывать. Я никогда не делаю добрых дел просто так. Если бы у меня не было своих целей, я бы просто наблюдал, как ты погибаешь. Душа и дух сейчас важны для тебя, но когда ты достигнешь Четвертого уровня и твоя сила Дао окрепнет, они смогут восстановиться. Если я возьму их тогда, это не навредит тебе. Как насчет этого?

Юэтань знал, что он говорит правду, но все же сомневался в его намерениях. Он колебался, но незнакомец не торопил его. Внезапно зеркало издало треск, и его поверхность начала трескаться.

Юэтань увидел, как заклинания практикующих становились все сложнее, а сила Дао, видимая невооруженным глазом, усиливалась. Они явно не собирались сдаваться.

Незнакомец сказал:

— Это зеркало низкого качества, оно скоро разрушится. Если согласен, заключим договор. Если нет, уходи, чтобы я зря не потерял ценный предмет.

Юэтань закрыл глаза. Он понимал, что у него нет выбора, и спросил:

— Я не понимаю, почему вы хотите мою душу и дух, но не интересуетесь «Сутрой Великого Асуры о пяти скандхах и пяти содержаниях», одной из Трех Священных Книг?

Незнакомец усмехнулся, и даже сквозь капюшон было видно его высокомерие:

— «Великая Сутра Пяти» — это сокровище, но мне она бесполезна.

Юэтань сразу понял и с уважением сказал:

— Оказывается, вы тоже владеете одной из Трех Священных Книг. Я судил о вас по себе, прошу прощения. В таком случае, я согласен с вашими условиями.

Незнакомец фыркнул:

— Ты действительно хитрый. Если бы я продолжил говорить, ты бы раскрыл все мои секреты! Хватит разговоров. Я оставлю печать на твоей душе и вернусь за долгом, когда ты достигнешь Четвертого уровня.

Юэтань, глядя на трескающееся зеркало, решился:

— Пожалуйста, уважаемый.

Он не сопротивлялся, позволив незнакомцу наложить печать. Красный трезубец появился в воздухе и исчез в его лбу.

Юэтань почувствовал, что в его душе появилось что-то странное, но это не причиняло дискомфорта. Он взял коробочку и проглотил пилюлю. Она была сладкой и кислой, как конфета. Как только он принял лекарство, зеркало разлетелось на куски.

У подножия горы Чжикун, в Чертоге Возвращения Ян, голоса читающих заклинания звучали все громче, как ливень и гром. Если бы кто-то с меньшей силой Дао приблизился, он бы начал задыхаться и истекать кровью.

В этой жуткой атмосфере тело на кресте внезапно треснуло в области лба, и черная кровь хлынула наружу.

Заклинания прекратились, и молодой практикующий осторожно подошел, чтобы осмотреть тело. Увидев, что лоб разрушен, он с беспокойством вернулся к группе и тихо сказал:

— Патриарх, тело разрушено. Если мы продолжим, душа больше не сможет вернуться.

Шэнь Хун медленно разжал руки и вздохнул:

— Хватит. Отправьте его на восстановление. Попробуем в другой раз.

Шесть человек в черных одеждах сняли тело с креста и поместили его в большой сосуд с лекарством.

В это время Шэнь Юэтань очнулся и, открыв глаза, увидел Бай Сана, чьи глаза были красны от слез. Он вздохнул, понимая, что снова избежал опасности.

Бай Сан, всхлипывая, сказал:

— А-А-Юэ! Ты наконец очнулся! Я так боялся...

Юэтань ответил:

— Я в порядке, зачем ты плачешь?

Он вытер слезы мальчика, а затем, словно осенила мысль, добавил:

— Бай Сан, я видел старшего брата.

Бай Сан перестал плакать и удивленно спросил:

— Что? Что ты сказал?

Юэтань продолжил:

— Я блуждал в темноте, не зная, что делать, когда старший брат появился и вывел меня. Он сказал, что сделал все, что мог, и теперь мы с тобой должны объединиться, чтобы стать сильнее и отомстить.

Бай Сан широко раскрыл глаза и сразу поверил:

— Наверное, ты слишком много пережил, и твоя душа ослабла. К счастью, старший брат снова спас тебя... Эй, А-Юэ, ты... ты поправился?

Юэтань ждал именно этого и кивнул:

— Мне кажется, я долго был в тумане, но увидев старшего брата, я наконец очнулся... Вот

только я не помню прошлого.

<http://bllate.org/book/15426/1364949>